

ЛЕТОПИСЕЦ ШАХМАТОВ: ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ

М.Б.Магомедов,

доктор исторических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Института (филиала) ФГБОУ ВПО «Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ)» в г.Махачкале

П.М.Лахитова,

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Института (филиала) ФГБОУ ВПО «Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ)» в г.Махачкале

Выдающийся российский исследователь русских летописей Алексей Александрович Шахматов (1864-1920) родился 5 (17) июня 1864 года в Нарве (ныне - Эстония) в дворянской семье. А.А.Шахматов (1875) поступает в Московскую частную гимназию Ф.И. Креймана. Но там он пробыл совсем недолго. Заболевшего корью, истосковавшегося по дому мальчика уже в мае возвращают в Губаревку. Вдали от дома А. Шахматов в течение всей жизни чувствовал себя неуютно и подавленно. «Я вообще люблю,- признается он в 14 лет,- всякое семейство, люблю семейную, блаженную гармонию, обожаю начала, на которых зиждется семья...» В Губаревке продолжается его домашнее обучение. Он знакомится с классической русской литературой - произведениями Пушкина, Лермонтова, Гоголя. Много времени 11-летний Алексей Шахматов проводит в классной комнате, окруженный книгами по русской истории, работает над собственными «Посланиями по истории», ведь он твердо решил стать историком! Летом 1876 года, взяв с собой Алешу, А.А. Шахматов уезжает для лечения за границу. В Мюнхене мальчик посещает Королевскую библиотеку, а переехав с дядей в Лейпциг, 12-летний Алеша уже на следующее утро спешит в Университетскую библиотеку, и вскоре поступает учиться в одну из лейпцигских гимназий. Здесь он считает, что ему непременно нужно быть учеником, достойным своего русского происхождения! И мальчик из русской деревни, становится лучшим учеником класса. Увлечение историей у юного А. Шахматова не угасает. Письмо сестре Жене от 21 сентября 1876 года мальчик начинает категоричным предупреждением: «Мое письмо будет серьезным и отнюдь не может быть пренебреженным...» В начале 1877 года у А. Шахматова зарождается привязанность к словесности. В январском письме домой он признается уже: «История и, в особенности, словесность имеют прелесть для меня».

Гимназия Креймана, куда вернулся А. Шахматов, с ее невысоким уровнем преподавания, уже не могла удовлетворить мальчика. В январе 1879 года он перешел в Московскую 4-ю гимназию, где продолжает изучение истории и словесности. В собирании, систематизации и описании слов Алексей Шахматов видит теперь одну из основных своих научных целей. Увлечение языком перерастает у мальчика в страсть. Он принимается за изучение работ русских филологов. Особо сильное впечатление производит на него книга выдающегося лингвиста середины XIX века Ф.И. Буслаева «О преподавании отечественного языка» (1844). Теперь гимназист много времени отдает поискам книг по филологии, стремясь создать свою научную библиотеку. Чтобы купить нужную книгу, мальчику иногда приходится продавать

почти за бесценок что-нибудь из своего гардероба. Гимназическая жизнь почти не интересует мальчика.

Юный А.Шахматов решает приняться за собственное исследование о происхождении слов. Законченный на одном дыхании труд А.Шахматов показывает учителю английского языка Ходжетцу; он находит сочинение гимназиста весьма оригинальным и решает познакомить его автора с доктором истории всеобщей литературы Московского университета Н.И. Стороженко. Тот после беседы с гимназистом передает сочинение Шахматова доктору сравнительного языковедения В.Ф. Миллеру. Пораженный серьезностью работы, В.Ф. Миллер, возвращая ее Стороженко, восклицает: «И вы думаете, что все это написал мальчик? Никогда! Откуда это заимствовано, определить не могу, но даже двадцатипятилетний человек, уже кончивший университетский курс, и тот так не напишет...». Устроив А. Шахматову серьезный экзамен по славянским, санскриту и ряду других языков и получив блестящие ответы, В.Ф. Миллер убеждает юношу непременно писать и при этом обещает содействие в публикации его трудов. Гимназист поражен предложением сурового профессора, но наотрез отказывается, так как не может печатать незрелые работы! Лето 1879 года, по окончании 4-го класса, А. Шахматов проводит в работе: изучает славянские языки, много читает на санскрите. В.Ф. Миллер советует ему тщательное изучить язык только что переизданного произведения Нестора «Житие Феодосия» и сравнить этот язык со старославянским - письменным языком южных славян IX-XI веков, а также современными славянскими языками. Шахматов принимается за подготовку к изучению рукописи: штудирует греческую и латинскую фонетику. В сентябре, взяв с собой рекомендательное письмо от Н.И. Стороженко, он отправляется к доктору сравнительного языковедения Московского университета Филиппу Федоровичу Фортунатову, который встретил впервые переступившего порог его дома гимназиста как человека давно и хорошо знакомого. Одобрив совет Миллера, Ф.Ф. Фортунатов рекомендует гостю начать систематическое сравнение греческой фонетики не только с фонетикой старославянской и латинской, но и санскритской.

И гимназист Шахматов стал не просто учеником, но и сотрудником известных ученых. Для Ф.Ф. Фортунатова он наводил необходимые справки в архивах, в письмах к И.В. Ягичу сообщал свои наблюдения над языком и графикой рукописных текстов. Один В.Ф. Миллер не хотел видеть в нем одаренного ребенка, но скоро и ему пришлось убедиться в этом. Через несколько лет, вспоминая о первой встрече с гимназистом А. Шахматовым, Филипп Федорович скажет, что был просто поражен его познаниями. С доктором наук говорил не подающий надежды гимназист, а юноша, чьи знания в области лингвистики делают честь и зрелому человеку. Уже через месяц А. Шахматов заканчивает выполнение рекомендаций Ф.Ф. Фортунатова сочинением по греческой фонетике и принимается за поиски текста «Жития Феодосия». Найдя его в книжном собрании Румянцевского музея, он приступает к переписыванию памятника. Шахматов изучает не только издание «Жития Феодосия», появившееся в России в 1879 году. Он решает сопоставить это издание с рукописным оригиналом, чтобы избежать повторения допущенных при публикации памятника опечаток, если они есть. Вскоре в ученых кругах начинают поговаривать о том, что издание «Жития Феодосия» имеет много неточностей и что будто бы (в это трудно поверить) к такому выводу пришел какой-то мальчик. Все проясняется,

когда в 1881 году в берлинском журнале «Архив славянской филологии» 17-летний гимназист А. Шахматов публикует свою первую научную работу «К критике древнерусских текстов (о языке «Жития Феодосия»)». Именно он сумел увидеть то, чего не разглядели маститые ученые - Шахматов обнаружил более 600 случаев отступления от оригинала в печатной копии!

К этому же времени относится знакомство гимназиста с доктором римской словесности, профессором Московского университета Федором Евгеньевичем Коршем, который слыл в ученых кругах не только знатоком античной литературы. Его современников поражало свободное владение ученым всеми славянскими языками, английским, французским, немецким, датским, турецким, арабским, персидским, греческим, албанским, а также латинским, древнегреческим, древнееврейским, санскритом. Ф.Е. Корш к тому же писал стихи на русском, украинском, санскрите, греческом, латинском языках, занимался переводами русских поэтов на украинский, латинский, древнегреческий. В 1882 году знания Шахматова были уже настолько обширны, что он не побоялся выступить оппонентом на защите магистерской диссертации А.И. Соболевским, посвященной исследованиям в области русской грамматики. Возражения гимназиста были так серьезны и его мнение по спорным вопросам аргументировано так убедительно, что юному исследователю предложили опубликовать эти материалы. В напряженном труде быстро пробежали последние гимназические месяцы, и весной 1883 года среди памятных досок гимназии появляется еще одна: «Шахматов Алексей. С серебряной медалью». Уже к этому времени Шахматов был известен в ученых кругах не только Москвы, но и Петербурга, его иногда называли мальчиком-легендой.

Осенью 1883 года, он становится студентом историко-филологического факультета Московского университета и получает возможность целенаправленно работать под руководством знаменитых ученых-филологов, которыми в тот период славилось на весь мир это учебное заведение: Ф.Е. Корша, Н.С. Тихонравова, Н.И. Стороженко, Ф.Ф. Фортунатова. Спустя всего месяц после прихода в университет в качестве студента, А. Шахматов приступает к исследованию новгородских грамот XIII-XIV столетий. Заслугой студента А. Шахматова является не только блестящий лингвистический анализ новгородских материалов, но и первая публикация найденных им в архиве Министерства иностранных дел двадцати грамот. Начинаящий ученый внес в эти публикации немало ценных уточнений, снабдив свои поправки палеографическим описанием и лингвистическими примечаниями. За этот большой и ценный труд по ходатайству известного профессора И.В. Ягича студент-первокурсник был премирован. И всю до последней копейки пожалованную ему университетом премию в 200 рублей студент Шахматов тратит на поездку в далекую Олонецкую губернию, посвятив ей первые летние студенческие каникулы. Едет он туда не для отдыха, там напряженная работа приводит его к открытию двух резко отличных друг от друга говоров.

Весной 1887 года А. Шахматов защитил диссертацию на тему «О долготе и ударении в общеславянском языке», после чего Совет Московского университета, отмечая блестящие способности выпускника и ценность его научного исследования, не только присвоил ему звание кандидата, но и по рекомендации Ф.Ф. Фортунатова и Ф.Е. Корша решил оставить выдающегося выпускника при университете для приготовления к профессорскому званию. По традиции, соискателю профессорского

звания поручается чтение пробных лекций на историко-филологическом факультете университета. Шахматов, не задумываясь, избирает темой лекции анализ состава «Повести временных лет». Молодой лектор читал свою первую лекцию увлеченно, связывая научные факты в стройную, логичную систему, хорошо аргументируя их. Успех пробных лекций окончательно определяет решение Московского университета с осени 1890 года оставить Шахматова в должности приват-доцента и предложить ему курс лекций по русскому языку.

Однако в науку вмешалась личная жизнь и размышления о хлебе насущном: жалование в 160 рублей в год, выдаваемое к тому же не очень аккуратно, не могло обеспечить существования даже ребенка. Материальная необеспеченность приват-доцента принуждала А.А. Шахматова покинуть университет и Москву еще в сентябре 1890 году, но его удержали, помогли получить дополнительные уроки сразу в двух гимназиях, и хотя его материальное положение несколько поправилось, отчаяние не прошло. С потерей Ф.Е. Корша, летом 1890 года уехавшего с семьей в Одессу, слабеет привязанность Шахматова к Московскому университету. Борясь с нарастающей апатией, впечатлительный Шахматов собирает все свои душевные силы, чтобы завершить лекционный курс, и ему едва это удастся. В декабре 1890 года А.А. Шахматов сообщает И.В. Ягичу о принятом им решении: «Я не буду читать в Университете, пока не приобрету ученых степеней магистра и доктора - это искус, которому должен был бы подвергаться всякий, желающий удостоиться высокой чести (теперь стоящей дешево и низко!) читать в университете».

С лета 1891 года в соответствии с указом правительства в русской деревне с целью водворить и охранить порядок в сельской жизни вводится особая должность земского начальника. По замыслу законодателей земский начальник должен стать ближайшим советником населения, печясь о его нуждах. А.А. Шахматова увлекает эта идея. Он живо представляет себя среди крестьян родного Саратовского края в роли своеобразного опекуна. В начале января 1891 года, покинув Москву, друзей, расставшись с Ф.Ф. Фортунатовым, Шахматов уезжает в Саратов, чтобы начать подготовку к новой должности. В Саратове Шахматов вскоре избирается в уездное земское собрание в качестве земского начальника деревни Губаревка Вязовской волости. Ему хочется поскорее изучить право, судопроизводство, вникнуть в состояние местного просвещения и сельского хозяйства. Однако в письме к Ф.Ф. Фортунатову Шахматов дал обещание непременно написать и защитить магистерскую диссертацию. Несмотря на огромную занятость земскими делами, он все же нашел в себе силы начать в 1892 году в Губаревке работу над нею, и уже год спустя фактически завершить ее. Но, видя, как земский начальник фактически превратился в полицейского, и сознавая крушение своих иллюзий и надежд на помощь крестьянству, А.А. Шахматов решает оставить земскую службу. Диплом доктора наук дает ему право вернуться в университет, вновь заниматься наукой. 13 апреля 1893 года неугомонный И.В. Ягич направляет письмо академику А.Ф. Бычкову, в котором сознается, что хочет видеть в Академии человека, который мог бы продолжить более успешно, чем сам он, начатое им дело. «Таким, - резюмирует Ягич, - я считаю только Шахматова». В середине мая А.Ф. Бычков шлет в Губаревку официальное предложение Шахматову принять младшее академическое звание адъюнкта академии.

В мае 1893 года скончался выдающийся русский филолог академик Я.К. Грот. С его смертью фактически останавливается работа над большим, многотомным Словарем современного русского языка, издаваемым Отделением русского языка и словесности Императорской Академии наук с 1889 года. Избирая в свой состав А.А. Шахматова, Отделение русского языка и словесности предполагало именно молодому доктору филологии поручить редактирование Словаря, которого так ждало образованное общество России. В 1894 году Шахматов представил свою работу «Исследование в области русской фонетики» для соискания степени магистра, но историко-филологический факультет за огромный вклад в русскую филологию присудил ему сразу высшую степень - доктора русского языка и словесности. Такого русская филология еще не знала.

По получении известия о своем избрании в адъюнкты Петербургской академии А.А. Шахматов 16 декабря 1894 года прибывает в столицу, а уже на следующий день впервые участвует в заседании своего Отделения и выступает перед коллегами с предложением... о полном изменении программы Словаря. Тщательно проанализировав готовившийся к печати материал, извлеченный из произведений более 100 русских писателей, Шахматов решительно заявляет о его недостаточности. По мнению ученого, Словарь нельзя ограничивать лишь языком писателей, источником Словаря должен стать живой, повседневный русский язык. Появление Шахматова в составе Отделения русского языка и словесности Академии Наук совпадает с возобновлением печатного органа отделения - «Известий отделения русского языка и словесности и т.д.», издававшегося когда-то под редакцией И.И. Срезневского. Не довольствуясь участием в издании, в качестве одного из редакторов, Шахматов становится одним из деятельнейших сотрудников «Известий», редкая книжка которых не включает в себе какой-нибудь его работы.

Отделение наконец соглашается с шахматовской программой Словаря, и редактор принимается за осуществление своих замыслов, поставив перед собой задачу продолжить печатание Словаря уже с января 1897 года. С приходом первого «академического» лета Шахматов прерывает свою кабинетную работу над Словарем и отправляется, по его словам, «чтобы дать себе отдых», в странствование по Калужской губернии. И вот неизвестный «мужик», какой-то непонятный странник неторопливо обходит пешком одно за другим села губернии, завязывает беседы с поселянами, докучливо, да еще в самый разгар летней страды, просит их спеть народные песни и все что-то пишет, пишет... и при этом платит песеннику деньги. Никто в здешних краях и не подозревает, что странник этот, несмотря на молодость, - известный в мире ученый, адъюнкт Академии наук.

Вернувшись в Петербург, А.А. Шахматов пишет Ф.Ф. Фортунатову: «Чувствую, что теперь буду постоянно ездить по России. Это моя задача и обязанность, в особенности, когда видишь, как гибнут особенности русских говоров». С целью развертывания в России работы по собиранию особенностей местных говоров, Шахматову приходится взяться за составление специальных программ для северорусского и южнорусского наречий, и уже вскоре эти программы рассылаются учителям сельских училищ и школ по всей России. Благодаря такой беспрецедентной активности А.А. Шахматова по созданию Словаря русского языка, к филологии начинают проявлять интерес и люди, стоящие весьма далеко от научных и учебных сфер. Так, в марте 1896 года из города Конотопа в Отделение

приходит тетрадь в 60 исписанных страниц, озаглавленная «Материалы для словаря местного наречия Нерчинского края». Автором их оказывается Н.А. Ноневич - начальник конвойной команды одной из станиц под Нерчинском.

Члены Отделения русского языка и словесности приходят к единодушному мнению, что в истории Отделения никогда не было деятеля, который по научной активности и разносторонности интересов мог бы сравниться с А.А. Шахматовым. Поэтому уже в мае 1897 года 32-летний А.А. Шахматов избирается экстраординарным академиком. И как подтверждение справедливости этого решения, появляется на исходе 1897 года первый выпуск Словаря под редакцией А.А. Шахматова. О грандиозности шахматовского предприятия красноречиво говорят даже внешние факты: объем всего второго тома Словаря, включившего в себя 9 вышедших до 1907 года выпусков, составляет 1483 страницы, а размер всех вообще его выпусков более чем в 10 раз превзошел объемистое издание «Словаря церковнославянского и русского языка» 1847 года. По инициативе А.А. Шахматова Академия наук принимается за подготовку к изданию полных собраний сочинений русских писателей. Не проходит и полутора лет с начала деятельности Шахматова в звании экстраординарного академика, а Академия уже возбуждает ходатайство об избрании его в ординарные академики - столь очевидны были его научные достижения. И вот, 4 декабря 1898 года на Общем собрании Петербургской Академии наук ученый единодушно избирается ординарным академиком. Старшие его коллеги не помнят другого случая в XIX веке, чтобы в составе академиков был такой молодой ученый! Позднее Шахматов становится членом Сербской Академии наук (1904), доктором философии Пражского университета (1909), доктором философии Берлинского университета (1910), членом-корреспондентом Краковской Академии наук (1910) и др.

В 1899 году академика назначают директором I (русского) отделения Библиотеки Академии наук. До прихода Шахматова в течение многих лет посетителей Библиотеки Академии наук неизменно встречала табличка на дверях, извещавшая о том, что библиотека закрыта для посторонних в связи с ее реорганизацией. Новый директор сразу же устраняет привилегии в пользовании ее фондами. Теперь в Академическую библиотеку спешат не только ученые, но и преподаватели гимназий и даже студенты. Шахматов добивается открытия при библиотеке специального читального зала для учащейся молодежи. Видя, как тесно становится теперь в помещении библиотеки, он отдает свой директорский кабинет для выдачи книг на дом, и теперь, встречая кого-либо из своих коллег по академии, ученому ничего не остается, как вести с ними деловые разговоры в проходе между книжными шкафами. По инициативе ученого в библиотеке создаются новые отделы: картографический, иконографический, нотный, отдел отчетов и др. Нет отдела, в деятельность которого Шахматов не внес бы части своих забот. Но ни с чем не сравнимое внимание оказывает директор библиотеки рукописям. Благодаря такому подходу в 1900 году Шахматову удается добиться создания при библиотеке специального Рукописного отделения.

Разделяя беспокойство русского учительства, Отделение русского языка и словесности в феврале 1904 года принимает решение об образовании под председательством президента Академии специальной комиссии для рассмотрения вопроса о русском правописании. Заместителем председателя и руководителем

подкомиссии, в обязанности которой вменяется разработка конкретных предложений по упрощению правописания, назначается академик Ф.Ф. Фортунатов. Об искреннем желании Академии подвергнуть вопрос объективному рассмотрению свидетельствует тщательно продуманный состав комиссии. В нее включается 55 человек, в их числе 16 академиков, 18 представителей высших и средних учебных заведений, 4 представителя педагогических обществ, 9 литераторов (редакторов газет и журналов), 6 представителей министерств и ведомств. Комиссия приглашает в свой состав несколько лиц, заведомо враждебных реформе, дабы добиться объективности в решении. Следует отметить, что и из 16 членов академии однозначно за реформу выступает лишь 6 академиков, среди них Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов, Ф.Е. Корш, А.И. Соболевский, остальные же или против, или безразличны к ней. Старания противников реформы оказали существенное влияние на президента Академии. В январе 1905 года князь К.К. Романов пишет Фортунатову: «Коренные преобразования возможны лишь имущим власть провести их. Ни наша подкомиссия, ни комиссия, ни сама Академия наук такой властью не облечены. А потому, предлагая изменение или упрощение правописания, мы должны избежать всякой ломки и излишних затруднений. На этом основании полагаю, что исключение из азбуки букв і и Ъ преждевременно...»

В начале января 1905 года 342 ученых составляют и подписывают «Записку», в которой анализируют современные нужды русской средней и высшей школы, бросая вызов царскому строю. Среди подписавших ее - 16 академиков, в том числе филологи А.А. Шахматов, А.Н. Веселовский, В.В. Радлов, физико-химик Н.Н. Бекетов, ботаник И.П. Бородин, художник И.Е. Репин; 125 профессоров, 201 доцент, преподаватель и ассистент. Президент академии князь Романов, встревоженный выпадом ученых, обвиняет их в том, что они из науки делают орудие политики. Он заявляет, что ученые нарушили закон и возбуждают студенчество к беспорядкам. В ответ А.А. Шахматов направляет князю К.К. Романову письмо. «Мы, - пишет академик, - действительно порицаем правительство: за то, что оно так мало сделало для народного образования, и, несмотря на услуги земства, не сумело до сих пор привить сельскому населению элементарной грамотности; мы порицаем правительство за то, что, приступив к реформе средней школы еще при министре Боголепове, оно до сих пор не разберется в трудах комиссий и комитетов и оставляет школу без твердой программы преподавания; мы порицаем его за то, что оно, давно уже сознав недостатки университетского устава 1884 года, внесшего в высшие учебные заведения наши разложение, не устранило до сих пор ненормальных условий университетского строя. Да, мы порицаем это правительство, и главным образом за то, что оно не сознает своей ответственности перед страной и своих обязанностей перед Верховною властью...»

Через две недели после «Кровавого воскресенья», всколыхнувшего всю Россию, Комитет министров, опасаясь революционизирующего влияния на массы научной и общественно-политической литературы, создает положение, обязывающее Академию наук давать научные отзывы на книги, которые правительство сочтет политически вредными и потому подлежащими уничтожению. И снова не кто иной, как А.А. Шахматов, вступает в бой за жизнь самого ценного для него изобретения человеческой цивилизации - книги. В письме правительству он пишет: «Уничтожить произведение духовно-умственной деятельности человека,

сжечь книгу научного или литературного содержания - есть преступление против пауки, ибо всякое такое сочинение представляет объект научного исследования, беспристрастный суд над которым принадлежит не нам, современникам, а нашим потомкам». После этого письма правительство уже не решалось обращаться к академии с подобными «просьбами».

После «Кровавого воскресенья» академик А.А. Шахматов представлял желательным парламентский путь борьбы, поэтому в 1906 году он дает согласие на избрание его от имени академии и университетов в состав Государственного Совета - высшего органа при царе, в обязанности которого входит рассмотрение законопроектов, утверждение бюджета страны, а также различных судебных постановлений. В годы первой русской революции научная работа Шахматова, по его собственной оценке, идет несколько более вяло. С ноября 1906 года, после смерти академика А.Н. Веселовского, он становится Председателем Отделения русского языка и словесности Императорской (Российской) Академии наук (этот пост он занимал до конца жизни); редактирует последний выпуск второго тома Словаря русского языка; заканчивает подготовку к изданию выпуска «Памятников древнерусской письменности»; применяя сравнительно-исторический метод продолжает работу над исследованием литературной истории «Повести временных лет».

18 октября 1908 года А.А. Шахматов начинает работать в Петербургском университете. В этот день он впервые встречается со студентами. Его вступительная лекция производит на слушателей захватывающее впечатление. Ее автор очерчивает широкий круг стоящих перед лекционным курсом задач. Шахматов подчеркивает, что история языка в состоянии представить картину исторического развития народа, но решить эту задачу можно лишь при тщательных наблюдениях над говорами и памятниками письменности, а также современным живым языком. В 1910 году Шахматов становится профессором Петербургского университета.

Февральская революция 1917 года всколыхнула Россию, стала крутым поворотом к широкой политической свободе. А.А. Шахматов радостно приветствует революцию, ждет обновления России, тяжело переживает бессмысленное кровопролитие на фронтах первой мировой войны. Он полон оптимизма, исполнен надежды на лучшее будущее. «Я предвижу много лишений и неудач для нашей страны, - пишет А.А. Шахматов в апреле 1917 года профессору И.А. Линниченко, - но твердо верю и в близкое торжество правого порядка». Однако первые шаги Временного правительства в области просвещения вызывают не только недоумение, но резко отрицательную реакцию со стороны академика. Министр просвещения кадет А.А. Мануйлов издает приказ об увольнении 11 профессоров Петроградского университета, и тогда А.А. Шахматов, проявляя свое обычное мужество, выступает в защиту изгоняемых профессоров в Совете Университета, хотя хорошо знает, что большинство Совета разделяет правительственную позицию.

Февральская революция возрождает надежды многих деятелей просвещения на завершение начатой в 1904 году академией работы по упрощению русской орфографии. После смерти Ф.Ф. Фортунатова председателем Орфографической комиссии становится академик А.А. Шахматов. С усердием и старанием принимается он за окончательное завершение свода научных рекомендаций по реформе. Но лишь после Октябрьской революции нарком просвещения А.В.

Луначарский подписал «Декрет о введении нового правописания», явившегося итогом многолетней работы Орфографической комиссии. Это произошло 23 декабря 1917 года. «В целях обеспечения широким народным массам усвоения русской грамоты, поднятия общего образования и освобождения школы от ненужной и непроизводительной траты времени и труда при изучении правил правописания, предлагается всем, без изъятия, государственным и правительственным учреждениям и школам в кратчайший срок осуществить переход к новому правописанию». Декрет о введении новой орфографии - это финал напряженной борьбы, которую более 13 лет вели передовые люди России. И А.А. Шахматов был одним из активных сторонников осуществления этой реформы.

На предложение в январе 1918 года Советской власти сотрудничать с нею Академия наук сразу же ответила согласием, и вторым, после подписи неперменного секретаря академии С.Ф. Ольденбурга, поставил свою подпись академик А.А. Шахматов. «Академия, - говорилось в подписанной учеными резолюции, - всегда готова по требованию жизни и государства приняться за посильную научную теоретическую разработку отдельных задач, выдвигаемых нуждами государственного строительства». После Октябрьской революции перед учеными встала задача разобраться со всем многообразием этнических групп и языков России, определить научные принципы создания алфавитов для бесписьменных языков, выработать сами алфавиты и тем самым дать народам первой в мире Страны Советов величайшие орудия культуры - письменность и грамотность. С этой целью начинает свою деятельность в тесном сотрудничестве с Наркоматом по делам национальностей созданная еще весной 1917 года Комиссия Академии наук по изучению племенного состава населения России. Руководителем Европейского отдела и заместителем председателя комиссии назначается академик А.А. Шахматов. В мае 1918 года Академия наук привлекает его к работе по составлению племенной карты России.

Верный своему долгу русского ученого, А.А. Шахматов весь отдается делам, не оставляя времени на передышку. Кажется, что в послереволюционный период ни одно центральное научное и культурно-просветительное учреждение, ни одно большое начинание академии не обходится без участия в нем академика А.А. Шахматова. В феврале 1918 года он входит в состав Комиссии по разработке предложений в связи с предстоящим 200-летием Академии наук, в апреле его избирают в комиссию для выработки нового устава Пушкинского Дома, в мае он становится представителем от академии в Комитете Публичной библиотеки, в конце октября он один из трех представителей от академии на совещании Совета высших учебных заведений университетского типа, в ноябре участвует в Комиссии по рассмотрению нового Устава Академии наук, в апреле 1919 года становится представителем от академии в коллегии Института истории искусств, в октябре ему поручается временное заведование II отделением Академической библиотеки, а также председательствование в Библиотечной комиссии; с наступлением декабря Общее собрание Академии наук избирает академика своим представителем в комиссию при Книжной палате. И, несмотря на огромную загруженность делами Академии наук, участием в различных комиссиях, А.А. Шахматов находит время для продолжения интенсивной научной работы, продолжает чтение курсов в университете. В 1918-1919 гг. он публикует ряд работ: «Заметки об языке волжских

болгар», «Древнейшие судьбы русского племени», подготавливает к печати «Лекции по фонетике старославянского языка» своего учителя и друга Ф.Ф. Фортунатова.

Летом 1919 года Шахматов приступил к написанию огромного труда «Синтаксис русского языка», ставшего выдающимся лингвистическим исследованием. В русской лингвистике до Шахматова не было подобного труда, в котором бы русский синтаксис предстал перед читателем в таком разнообразии синтаксических конструкций. Но «Синтаксис русского языка» остался незавершенным. Этот труд А.А. Шахматова оказал значительное влияние на развитие синтаксической теории в России, является до сих пор самым полным и самым глубоким описанием типов простого предложения в русском языке. К сожалению, А.А. Шахматов не успел подготовить к печати и «Очерк современного русского литературного языка», который в 1913 года был издан студенческим издательским комитетом университета, и лишь в 1925-1927 годах, в ознаменование двухсотлетнего юбилея Академии наук, впервые был опубликован по рукописи автора.

Суровая зима 1919-1920 годов стала для А.А. Шахматова последней. В тесных служебных комнатах Академической библиотеки температура нередко стояла на отметке 5 градусов ниже нуля, а в хранилищах мороз достигал 10 градусов. Электричества нет. Каждый вечер дома академика ждет изнуряющая работа: слабеющими от голода и усталости руками он носит на свой третий этаж тяжелые поленья дров, пилит и колет их, чтобы не околеть, чтобы продолжать работу, писать. В середине декабря 1919 года в Петрограде умирает ставшая матерью для Шахматова и его сестер тетя Ольга Николаевна Шахматова. 11 февраля, менее чем через два месяца после смерти тети, умирает Ольга Александровна - младшая сестра. Умирает и одинокий курьер Илья, которого Алексей Александрович взял в свою семью. Шахматовы делили с ним все, чем жила в то время семья академика. Алексей Александрович трудно переживает смерть близких людей, он старается подавить в себе чувство горя, уходя целиком в работу. Но одно за другим обрушиваются на него известия о разграблении петроградских библиотек, частных книжных собраний. И это в то время, когда Библиотека Академии наук по крупицам собирает книжные уникамы, скупает книги у петроградцев, организует с этой целью поездки в другие города и даже за границу. А.А. Шахматов лично руководит перевозкой книжных сокровищ из домашних библиотек известных петроградских ученых. Он собственными руками разгружает подводы, переносит на плечах тяжелые тюки с книгами. Это повторяется многие дни...

30 июля 1920 года, когда Алексей Александрович, уже заметно уставший и постаревший, хлопчет над перевозкой библиотеки А.И. Соболевского, это окончательно подрывает его силы. В изнеможении возвращаясь домой после работы, он чувствует, что какая-то властная сила бросает его из стороны в сторону... Через десять дней консилиум хирургов ставит диагноз: инвагинация кишок. Всего несколько часов спустя А.А. Шахматову делают сложную операцию, но и это уже слишком поздно: через четыре дня у него обнаруживается воспаление брюшины. Даже в последние часы перед смертью А.А. Шахматов, великий ученый, необычайно сильной воли человек, более всего стремится сохранить способность к ясному мышлению, активному восприятию мира. Но бушевавшие в нем, казалось,

неисчерпаемые жизненные силы скоро совсем угасают: он умирает в Петрограде на рассвете 16 августа 1920 года. Похоронен на Волковском православном кладбище.

В истории отечественной науки о русском языке с 90-х годов XIX в. по первые годы Советской эпохи едва ли не самое выдающееся место принадлежит академику А.А. Шахматову. Ученик академика Ф.Ф. Фортунатова - одного из самобытных представителей сравнительно-исторического индоевропейского языкознания в нашей науке, А.А. Шахматов смело и самостоятельно пользовался сравнительно-историческими приемами исследования славянских языков, стремясь связать историю языка с историей народа. После работ Шахматова любое исследование по истории древней Руси опирается на его выводы. А. А. Шахматов - основоположник исторического изучения русского литературного языка. Он заложил основы текстологического изучения летописей и текстологии как науки; исследовал славянскую акцентологию, вопросы сравнительной фонетики и грамматики славянских языков, древние и современные индоевропейские языки; разработал историческую морфологию русского языка. Им было организовано изучение многих памятников письменности, современных диалектов, составление словарей, подготовка многотомной «Энциклопедии славянской филологии»; под его руководством было возобновлено издание «Полного собрания русских летописей». Под руководством А.А.Шахматова Отделение русского языка и словесности Академии наук стало центром филологии в России.